

Простая, как вода

Все подробности о предстоящей премьере «Снегурочки» в Большом держат в тайне

Моск. новости — 2001 — 29 дек — с. 24

В Москве ожидается открытие филиала Большого театра, построенного по соседству с первой сценой страны. Зрители увидят новый интерьер, познакомятся с редкими техническими возможностями нового театра, его уникальной акустикой и услышат премьеру — оперу Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка». Над постановкой работают главный приглашенный дирижер Николай Алексеев и молодые, но уже известные режиссер Дмитрий Белов и художник Алена Пикалова. Постановочная группа говорит исключительно намеками и обещает сюрпризы. Все подробности держатся в строжайшей тайне. Единственным, кто взял на себя смелость прокомментировать предстоящее событие, оказался режиссер **Дмитрий БЕЛОВ**, постановщик опер и мюзиклов в театрах Екатеринбурга, Саратова, Челябинска, Кемерово. Для Белова главным стало «желание сделать настоящую сказку, а не детский утренник. О своем спектакле он говорит: «Простой, как вода».

Дмитрий Белов

— В афише вашей премьеры значится: «Фантазии на темы Н. Рериха». Что будет преобладать: живопись Рериха или его философия?

— Стоит ли говорить, как эта работа важна для меня и какой это редкий шанс для любого режиссера. Нас пригласили в Большой театр сделать спектакль в так называемой классической традиции и старых декорациях Рериха. Но мы по-своему трансформировали оформление. Что касается традиции, мне кажется, у постановки «Снегурочки» ее просто нет. Зато у каждого есть свое представление о том, какой должна быть эта сказочная опера. Чудо «Снегурочки», бесспорно, родилось из Серебряного века и рисунков Васнецова. Я не поклонник философии Рериха, творчество этого выдающегося человека скорее вдохновляло фантазию нашего художника. В спектакле много сюрпризов, использованы новые технологии.

Как режиссер я столкнулся с тем, что мы получили возможность соединить видеоизображение 32 на 12 метров с происходящим на сцене лишь в последние дни перед премьерой. Движущийся изобразительный ряд технически очень сложен. Но до премьеры это секрет.

— Афиша с обнаженной фигурой бритоголовой девушки выглядит эротично и модернистски. Как это соотносится с эстетикой спектакля?

— Несомненно, темы Серебряного века имеют прямое отношение к спектаклю. Сам феномен Серебряного века состоит в слиянии красоты — как философского понятия — с эросом. Поэзия, живопись, философия — там все буквально напоено эросом. Даже религия в то время обладала чувственным ореолом. Русский эрос сложился на взлете Серебряного века. «Снегурочка» — провозвестник этого направления. Это очень по-русски: любить, умирая, и положить жизнь на алтарь любви.

— То есть вы видите в «Снегурочке» вечную связь Эроса и Танатоса?

— Не стал бы оперировать такими серьезными терминами. Римский-Корсаков — искренний композитор, в этом и состоит его прелесть: он не допускает вагнеровских масштабов. Возможно, это мешает его опере стать известной во всем мире, но от этого она мне не менее дорога.

— Вы исходите из образа языческой Руси, преломленной через призму Серебряного века?

— Язычество на Руси — это расширенное православие, одно из понятий, дополняющих христианскую традицию. В «Снегурочке» угадываются христианские мотивы, в особенности — финальный мотив смерти, когда Снегурочка из рук матери-Весны принимает венок и идет на смерть. Это не жертвоприношение, это ее собственная жертва. Можно трактовать это и как акт принесения в жертву Снегурочки, но я считаю, опера не дает для этого никаких оснований. Тогда это была бы уже «Весна священная» Стравинского.

— Для постановки танцев вы пригласили одну из самых интересных современных хореографов Елену Богданович. Кто в спектакле танцует?

— Все. У солистов нет такой необходимости, а артисты хора танцуют с нескрываемым удовольствием. Язык танца в нашем спектакле — современный, но связанный с ритуалом.

— Сколько составов вы подготовили к премьере?

— Работа шла с четырьмя составами исполнителей. Мне бы хотелось, чтобы появился спектакль, который оставался бы в репертуаре долго, пользовался любовью, вернул опере былую популярность. Однажды я увидел в музее театра фотографию: на грузовике напротив Большого театра стоит Лемешев. И вся площадь от метро «Площадь революции» до Большого театра заполнена людьми: стоя плечом к плечу, они слушают Лемешева.

Наталья КОЛЕСОВА

Эскиз Николая Рериха к «Снегурочке» (1920), поставленной в Лондоне